

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ШАВУОТ

11 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Шавуот: праздник клятв»: как отметить праздник, у которого
нет никаких особых примет, почему слово «недели» означает
также «клятва», почему Б-г бросил истину на землю и как
Давид и моавитянка Рут сделали молитву дверью к Торе.

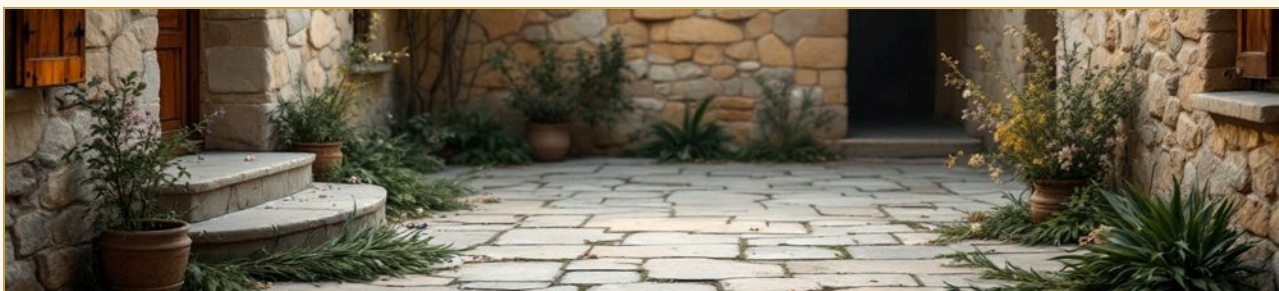
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Шавуота

-
01	Праздник без особых примет
02	Неделя — время, которое не навязывает природа
03	Ни грех, ни раскаяние не были предусмотрены
04	Праздник недель или праздник клятв?
05	Б-г бросил истину на землю
06	Начало содержит всё
07	Почему закрывают глаза, произнося Эхад?
08	Семьдесят лет, подаренные Адамом
09	«А я — молитва»
10	Моав, стыд Давида
11	Рут прошла врата разума
-

Праздник без особых примет

ВВЕДЕНИЕ

У Песаха есть маца, у Суккота — сукка, у Рош а-Шана — шофар. У Шавуота нет никакого внешнего знака, никакого впечатляющего обряда, никакого предмета, который можно взять в руки. Рав исходит из этого наблюдения: как отметить день, у которого нет особых примет?

ВОПРОС

Если Шавуот не даёт нам ничего сделать, чего он от нас требует?

ОТВЕТ

«Возвещать поутру милость Твою и верность Твою по ночам» (Теилим 92:3).

Как отметить этот день? Обязательством самого себя: в реальности себя, в реальности творения, в реальности Творца. Это несколько сложно: кто захотел бы или смог бы представить доказательство собственного существования? Нуждается ли моё присутствие в доказательствах? Можно ли свести меня к полному отрицанию, как многие народы хотели сделать с еврейским народом?

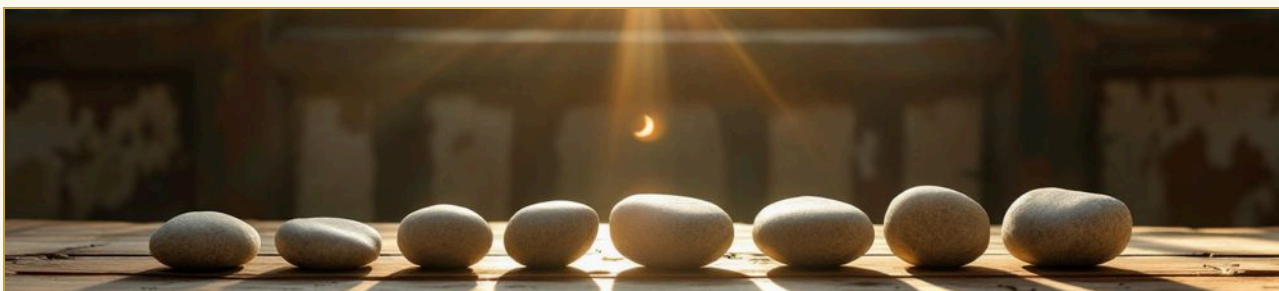
Во времени есть два великих измерения, равных друг другу, если сложить все дни и времена года: половина, когда мы открыты полному дню, и другая, когда мы в полном отсутствии, в ночи времён. И в жизни, и в истории существуют эти две фазы.

Днём мы проявляем своё существование добротой, отдачей себя. А когда мы низведены к ночным теням, именно наша вера по-настоящему свидетельствует о том, кто мы есть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают периоды «дня», когда можно действовать и отдавать, и периоды «ночи», когда остаётся лишь доверие. В каком из них мы сейчас? Что в наши ночи свидетельствовало о том, кто мы есть?

Неделя — время, которое не навязывает природа

ВВЕДЕНИЕ

У времени четыре движения: день, неделя, месяц и год. Солнце определяет день и год, луна — месяц. Неделя же не зависит ни от одного светила. А ведь именно она даёт имя Шавуоту, празднику недель.

ВОПРОС

Почему праздник носит имя единственного времени, которое не навязывает природа?

ОТВЕТ

«Который не сделал меня рабом» — утреннее благословение.

Как в пространстве есть структура из семи — четыре стороны света, небо, земля и центр, — так и в структуре времени есть семь точек: ни одна не сводится к другой, единство составляет целое. Неделя принадлежит творению, не завися ни от какого природного явления: в ней начинают дело и доводят его до конца, прежде чем начать другое.

Каждое утро мы говорим: Он не сделал меня рабом. Почему каждый день? Потому что каждый день — новое творение: моя идентичность, моя природа, мой потенциал никогда не равны вчерашним. Месяц же освящаю я сам: это призыв к обновлению, которое я не претерпеваю, а которого требую.

И Омер считают не с воскресенья, как следовало бы, будь он связан с творением, а со дня после Песаха. Такова структура нашего времени — времени открытия нашей реальности.

ВЫВОД РАВА

Я никогда не тот, кем был вчера или позавчера.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши дни нам навязаны; наши недели мы можем строить. Какое дело каждый хотел бы «довести до конца» до следующего Шабата? И что мы изменили в себе со вчерашнего дня?

Ни грех, ни раскаяние не были предусмотрены

ВВЕДЕНИЕ

Год заканчивается проклятиями, и возникает потребность стереть, переделать. Рав добавляет удивительное замечание: некоторые вещи не были предусмотрены в творении. И эта нить ведёт к Давиду.

ВОПРОС

Если раскаяние не было предусмотрено в творении, откуда оно — и почему оно ведёт к царю Давиду?

ОТВЕТ

Рав: «Грех — это дело человека».

Грех не был предусмотрен в творении. Раскаяние тоже: если нет греха, нет места и для раскаяния. Грех — дело человека; а раскаяние — то, в чём человек ощутил острую потребность.

Тот, кто придал раскаянию его особый блеск, — царь Давид. Могут быть минуты заблуждения, может быть грех; но есть раскаяние, и его создатель — Давид а-Мелех. Это первая нить, связывающая Шавуот с царём Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Раскаяние — не заранее предусмотренная деталь механизма: это потребность, которую ощущает человек. Испытали ли мы в этом году потребность что-то «переделать»? Что помогает нам перейти от сожаления к настоящему возвращению?

Праздник недель или праздник клятв?

ВВЕДЕНИЕ

Традиция назвала этот день не днём первых плодов, не праздником жатвы и даже не днём дарования Торы: она сохранила счёт недель. А от семи, шева, родилось другое слово: швуа, клятва.

ВОПРОС

Если слово, которым назван праздник, означает и «недели», и «клятву», какую клятву дают в пятидесятый день — и кто кому её даёт?

ОТВЕТ

«Поэтому назвал он это место Беэр-Шева, ибо там клялись они оба» (Берешит 21:31).

Авраам отделяет семь овечек для заключения союза с Авимелехом, и место называется Беэр-Шева, потому что там клялись они оба. Итак, Шавуот — не только праздник недель, но и праздник клятв: клятвы Б-га, который обязуется никогда не променять этот народ на другой, и клятвы Израиля, который обязуется оставаться привязанным к своему Творцу через Тору.

Но когда я говорю «я клянусь», иврит использует не действительный глагол: нишба — это страдательный залог, «я связан клятвой», как нишмар означает «я охраняем». Мною движет моя собственная реальность творения: я не решал прийти в мир. Моя собственная реальность принадлежит мне лишь в той мере, в какой я готов взять её в свои руки.

Я мог бы быть пассивным элементом этого творения; мог бы, напротив, быть активным. Но в любом случае я уже принадлежу данной клятве — клятве самого творения, которое совершилось независимо от меня.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы не выбирали ни своего рождения, ни своей семьи, ни своего народа: мы связаны обязательством заранее. Пусть каждый назовёт обязательство, которое он не выбирал и которое в конце концов взял на себя. Где в этом году мы оставались пассивными там, где нужно было быть активными?

Б-г бросил истину на землю

ВВЕДЕНИЕ

Когда Б-г пожелал сотворить человека, ангелы служения взволновались. Во имя истины, во имя мирного сосуществования они возразили, что человек — сплошная ложь и насилие и мир не устоит. Тогда Б-г бросил истину на землю и сотворил человека.

ВОПРОС

Как Творец может бросить на землю Свою собственную печать, истину, чтобы освободить место для человека?

ОТВЕТ

Спор ангелов перед сотворением человека (Берешит Раба 8:5).

Хесед заступался за человека, строгость противилась. Ангелы ошеломлены: Б-г бросает на землю Свою печать, которая есть истина. И Он отвечает: Я не решил, чтобы истина навязывалась свыше, без связи с людьми; Я хочу, чтобы человек извлекал истину из тьмы этого мира. И это будет Устная Тора.

Письменная Тора не сдвинется: она здесь, она непреклонна, её нельзя касаться. Устную же обсуждают: именно в ней человек извлекает истину.

Шавуот — это день, когда человек совершает своё собственное сотворение. Он больше не хочет оставаться в творении, совершенном независимо от него, без его ведома; он даёт себе собственную реальность. И со времени исхода из Египта он отсчитывает свою собственную структуру из семи во времени.

ВЫВОД РАВА

Я хотел бы, чтобы истина была делом человека.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы любим истины, падающие свыше: они избавляют нас от поиска. По какому вопросу в этом доме мы предпочли получить правило, а не понять его? Что нам нужно в этом году извлечь самим, вместо того чтобы ждать готового написанного?

Начало содержит всё

ВВЕДЕНИЕ

Счёт Омера ведёт к пятидесятому дню. Рав связывает этот день с двумя словами: коль, всё, числовое значение которого — пятьдесят, и решит, начало, первинки — те самые, что приносили именно в Шавуот.

ВОПРОС

Почему то, к чему мы стремимся, — всё, — уже находится в начале?

ОТВЕТ

Коль, всё: каф (20) и ламед (30), итого пятьдесят.

То, к чему я стремлюсь, — это целостность, коль. Цель — вне счёта: это то, чего я хотел достичь. Счёт недель приводит меня к тахлит, конечному замыслу, где я получаю Тору. Ибо Тора дана; её ещё нужно изучить, принять на себя — и в этом вся тайна праздника.

В решит, в первинках, уже содержится всё остальное: остальное — лишь развитие зародыша, источника. Решит не считают, потому что он — целостность; он лишь разворачивает свои составляющие. Тора, Израиль, творение, бикурим — все называются решит.

В день Шавуота важно привязаться к этому началу. Поэтому наши мудрецы установили «Шма» утром и вечером: оно соответствует минимальному изучению Торы, и тот, у кого нет времени открыть себя через Тору, открывает себя в «Шма, Израэль».

ВЫВОД РАВА

Цель не считают, она не входит в счёт.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Первые шаги часто содержат всё, что последует: первое слово ребёнку, первая мицва, первый Шабат. Какое «начало» нашей семьи уже несёт всё, чем мы стали? К какому из них нужно привязаться вновь?

Почему закрывают глаза, произнося Эхад?

ВВЕДЕНИЕ

Принято закрывать глаза, читая «Шма». Затем, сразу после провозглашения Эхад, вполголоса добавляют вторую фразу — о царстве. Они идут вместе, и не всегда помнят почему.

ВОПРОС

Что видно с закрытыми глазами, чего не было видно с открытыми, — и почему нужно сразу заговорить о царе?

ОТВЕТ

«Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь один» (Дварим 6:4).

До «Шма» у нас раздробленное видение: разные элементы творения, которые мы не умеем соединить в целое. Сказав Эхад, мы открываем глаза на мир Эхад. Эхад переводят как «один», но это не первое значение: один — это объединение всех элементов. В этом одном находятся все остальные; целое в него включено.

Поэтому вторая фраза тут же велит нам не отделять ни одного элемента: благословенно имя славы царства Его. Есть разница между мошель и мелех: мошель правит принуждением — это диктатура; мелех избран, и тот, кто его избирает, так же важен, как царь, ведь царь обязан ему своим признанием.

Эту заповедь Рамбам ставит на второе место в своём перечне мицвот. Шавуот — день, когда мы признаём нашего Царя, узнаём себя в Нём и делаем так, чтобы ни один элемент не остался снаружи.

ВЫВОД РАВА

Отделить какой-либо элемент от целого равносильно идолопоклонству.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

И в семье, и в общине всегда есть кто-то, кого оставили снаружи, — потому что он мешает, потому что думает иначе. Кто в этом году остался вне круга? Хотим ли мы быть «царём» тех, кто похож на нас, или всех?

Семьдесят лет, подаренные Адамом

ВВЕДЕНИЕ

Шавуот — день смерти Давида а-Мелеха, и отсюда выводят день его рождения. Рав напоминает, откуда его семьдесят лет жизни: это дар первого человека.

ВОПРОС

Почему Давид, чья жизнь была отмерена несколькими часами, стал царём Израиля по преимуществу?

ОТВЕТ

Рав: *«В своём царствовании он стремился собрать всех заблудших овец».*

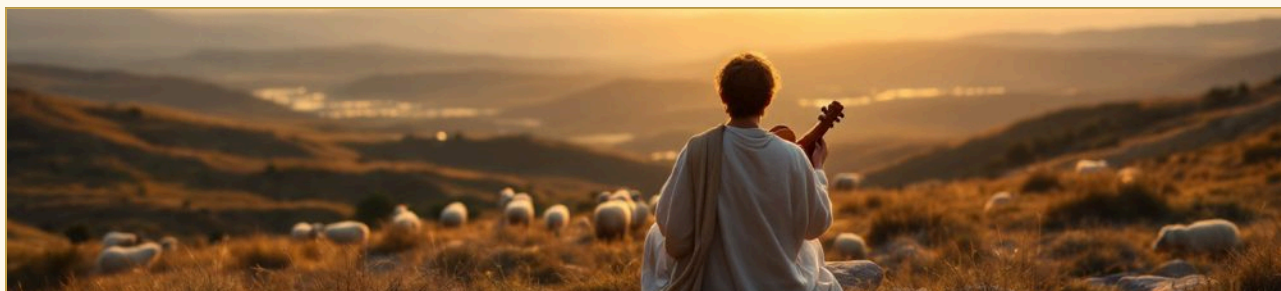
Мы не знаем дня рождения Давида, но знаем день его смерти; и выводим из него первый, потому что жизнь праведников — это целое: полный цикл от рождения до смерти, которая есть второе рождение. Структура в семьдесят лет.

Эти годы Давид получил от Адама а-Ришона. Перед первым человеком провели поколения с личностями каждого из них. Он увидел, что Давиду суждена жизнь в три часа, и сказал: я дарю ему семьдесят лет моей жизни.

Давид — признанный царь Израиля, тот, кто занимал престол Б-га. Почему? Потому что в своём царствовании он стремился собрать все потерянные элементы. Поэтому день, когда ни один элемент не должен остаться снаружи, связан и с его рождением, и с его смертью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Давид жил благодаря годам, подаренным другим. Кто «отдал нам от своей жизни» — время, силы, годы, — чтобы мы могли быть тем, кто мы есть? И какую заблудшую овцу мы могли бы, в свою очередь, вернуть?

ВВЕДЕНИЕ

Давид говорит о себе: «А я — молитва». Он составил пять книг Теилим, соответствующих пяти книгам Торы. Для Рава не случайно Давида чтят в день дарования Торы.

ВОПРОС

Почему молитва необходима, чтобы получить доступ к Торе?

ОТВЕТ

«А я — молитва» (Теилим 109:4).

Доступ к Торе, чтобы по-настоящему её усвоить, требует необычайной помощи а-Кадош барух Ху. Если бы Он не даровал нам мудрость и способность понимать, мы долго оставались бы непроницаемыми для Его учения.

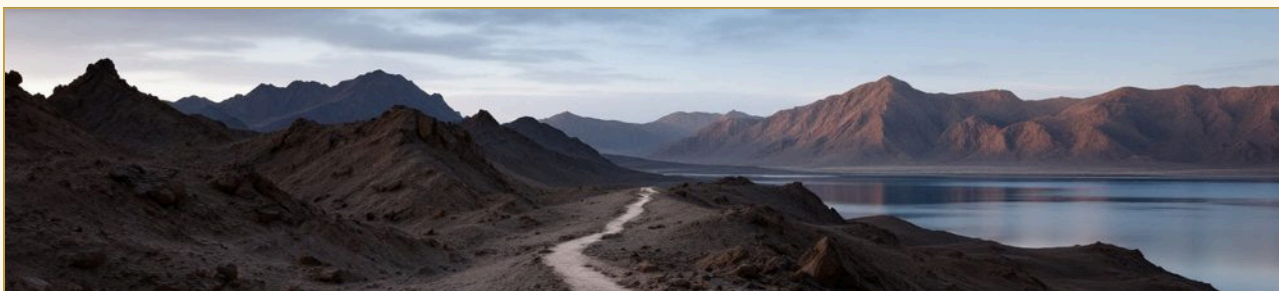
Что же облегчает доступ к Торе? Молитва. Тот, кто сказал о себе «я — молитва», — Давид а-Мелех. Он составил пять книг, соответствующих пяти книгам Торы: он обеспечил их дополнение.

Давид поставил себя выше строгости учёбы, строгости Торы и через молитву позволил вновь открыть тайны Торы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Молимся ли мы перед учёбой или учимся, как читают досье? Какой отрывок Торы «заговорил» с нами лишь после того, как мы о нём помолились или его спели? И какой псалом каждый хотел бы разделить этим вечером?

Моав, стыд Давида

ВВЕДЕНИЕ

Когда Давид пытается проследить своё происхождение, он натывается на самое тяжёлое начало, какое только может быть: дочери Лота и старшая, называющая своего сына Моав — «от отца». Затем дочери Моава, пытавшиеся растворить еврейский народ в пустыне.

ВОПРОС

Как народ, охватывающий взглядом всё человечество, может отказываться раствориться в массе?

ОТВЕТ

«И родила старшая сына, и нарекла ему имя Моав» (Берешит 19:37).

Давид происходит, говорит Рав, из самого отталкивающего истока, и это был его стыд. Он находит дочерей Лота и дерзость старшей, провозглашающей в самом имени ребёнка, что он от её отца. Рут — моавитянка, и она прародительница Давида.

Дочери Моава — те, кто пытался растворить еврейский народ через браки, когда Биам во имя всеобщих ценностей хотел, чтобы народ слился с массой.

А ведь еврейский народ видит всю вселенную, всё человечество в целом; но он не хочет попасть в механизм, где рискует быть задушенным массой. Таков смысл переписи в Бемидбар.

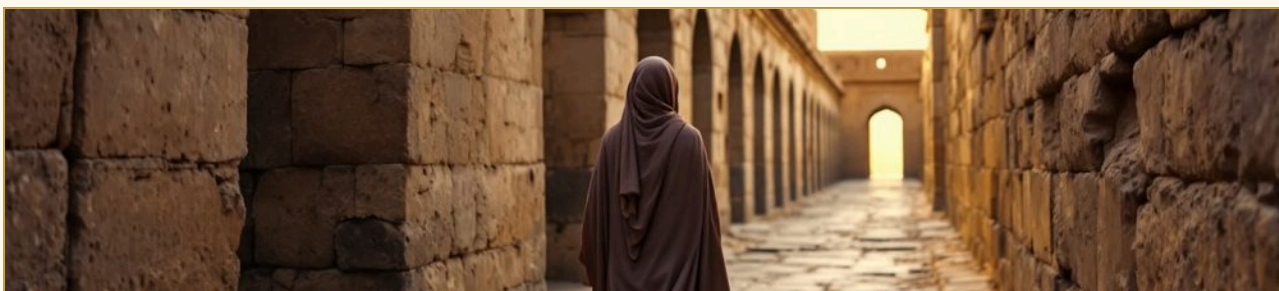
ВЫВОД РАВА

Нужно утверждать качество, прежде чем любой ценой стремиться к умножению и количеству.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть открытым миру, не растворяясь в нём, — это повседневное равновесие. В каких областях мы позволяем «массе задушить нас» — мода, мнения, привычки? А где, напротив, наша открытость — сила?

Рут прошла врата разума

ВВЕДЕНИЕ

Числовое значение слова Моав — сорок девять. А врат разума — сорок девять, и, говорит Рав, столько же врат глупости. Моавитянка Рут перевела это наследие с одной стороны на другую.

ВОПРОС

Какая сила позволила Рут преобразить то, что пришло от Моавы, — и о чём говорит её имя?

ОТВЕТ

Моав: мем (40), вав (6), алеф (1), бет (2) = 49; «Рут — ибо от неё вышел Давид, который напоил Святого, благословен Он, песнями и хвалами» (Брахот 76).

Как есть сорок девять ступеней чистоты, так есть сорок девять ступеней нечистоты; сколько шаарей бина, врат разума, столько и врат глупости. Сила Рут — это преображающая сила Торы, которая провела её через врата разума и понимания.

Её имя происходит от того, что она напоила а-Кадош барух Ху — не словами Торы, а молитвой. Поэтому мы вспоминаем о присутствии Рут в день Шавуота.

Ибо чтобы получить доступ к глубинным ценностям Торы, нам нужна эта молитва, в которой есть сила всё перевернуть и обратить проклятие в благословение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, что мы унаследовали менее славного, может стать дверью к лучшему. Какую «трудную» черту характера нашей семьи можно было бы обратить в силу? И какая молитва помогла нам это сделать?